

Эйден, не зная, что делать в ответ на её требование немедленно избавиться от меня, начал что-то бормотать:

— Э-э... нельзя его выбрасывать. Эта змея... кажется, это питомец братана... я хотел отнести ему и...

— Что? Откуда вы это зна... нет, неужели вы ходили к Его Высочеству!!

Няня, которая до этого сидела на земле в страхе, вскочила на ноги, не дослушав Эйдена. Она крепко схватила его за плечи и сказала. Выражение её лица было таким серьёзным, что Эйден от удивления застыл на месте.

— Я же просила вас не ходить туда! Неужели... вы ходили прямо во дворец?

Эйден, избегая её взгляда, что-то мямлил. Увидев это, она вздохнула, словно у неё разболелась голова, и приложила руку ко лбу. Эйден, поглядывая на неё, без всякой причины начал теревить меня. Она заговорила тихим голосом, но в её тоне сквозило раздражение.

— Ваше Высочество, зачем вы пошли туда?

— ...Но... я хочу подружиться с братаном... а все вокруг только и говорят, что нельзя, и в прошлый раз, когда я его увидел, я невольно сбежал, поэтому я пошёл извиниться, и тут эта змея падает с неба. Это же, наверное, его питомец, и ему будет грустно, если он пропадёт. Вот я и хотел отнести его, поговорить и... у меня ведь теперь есть брат, я хочу с ним дружить...

Значит, он ходил извиняться. Похоже, Эйден когда-то сбежал от Зерфеля. И что ещё важнее... «Ты видел меня с самого начала?» От мысли о том, как я выглядел, падая с неба, у меня загорелось лицо от стыда. Но слова Эйдена показались мне странными. «Теперь есть брат?..» На вид Эйдену было около 10 лет, и если они не жили всё это время порознь, то фраза «теперь у меня есть брат» не могла прозвучать.

Эйден сник, как нашкодивший ребёнок. Разве няня должна мешать младшему брату видаться со старшим? С этого момента я перестал понимать ситуацию и был озадачен. Мне просто не нравилось происходящее.

Я смутно догадывался, что Зерфеля, хоть он и был наследным принцем, не особо жаловали и его положение было шатким. Как-никак, у меня за плечами было 8 лет социальной жизни. Университет, армия и месяц работы. Никто и никогда не говорил мне, что я чего-то не понимаю.

Непосредственно Зерфелю прислуживали только Иан и Седрик. Другие слуги, казалось, уважали его и вели себя с ним подчёркнуто вежливо, но чувствовалась какая-то необъяснимая дистанция. Некоторые даже, казалось, боялись его. Для меня это было совершенно непонятно.

Я всегда был рядом с Зерфелем и видел, как он, оставшись один в кабинете, вздыхал и бесконечно смотрел в окно. В такие моменты на его лице отражалась какая-то неведомая мне печаль.

Она посмотрела прямо в глаза Эйдену и сказала:

— Господин Эйден, разве я вам не говорила? Его Высочество — не тот, с кем можно дружить. Вы с ним соперники.

— Но...

— Ваше Высочество, и вы забыли? Тот его взгляд? Говорят, он вернулся с войны, так вот, он без малейшего колебания убивает людей. Впрочем... чему он ещё мог научиться, кроме как убивать.

Она скривилась и цокнула языком, не скрывая своего отвращения к Зерфелю. Эйден, привыкший к её реакции, открыл было рот, чтобы возразить, но под натиском её дальнейших слов снова его закрыл. По этому жесту я понял, как сильно она промыла ему мозги и что Зерфель для неё — бельмо на глазу.

Я был удивлён, узнав, что Зерфель был на войне. И в то же время мне стало его жаль. Теперь я понял, откуда у него эти мелкие шрамы. И в какой-то степени понял поведение слуг. В какой-то степени. Каждый раз, когда Зерфель проходил мимо, слуги затаивали дыхание и съёживались. Им приходилось быть предельно осторожными. Честно говоря, Зерфель и сам не был душкой, так что, возможно, они видели в нём бомбу замедленного действия.

Именно поэтому слова няни возмутили меня ещё больше. Она обращалась с Зерфелем как с убийцей только потому, что он убивал людей на войне. «Постойте, на войне если не убьёшь ты, убьют тебя, нет? Обычно с войны не возвращаются живыми». Поэтому большинство старается беречь себя, и в армию призывают в основном простолюдинов. То, что наследный принц отправился на войну, — это же потрясающе! «Хорошего же я хозяина выбрал». Вернуться, пожертвовав своей жизнью ради страны, и получить такое отношение — это просто нелепо.

«Тётка, так жить нельзя. Тебя за это накажут».

Я зашипел, готовясь броситься на неё. Но они, погружённые в свой мир, или просто не слышавшие моего угрожающего шипения, продолжали разговор. В итоге я выдохся первым.

«Да этот парень, оказывается, ещё более несчастный, чем я думал. Я-то считал, что быть наследным принцем легко, а оказалось, что нет. Нужно будет к нему получше относиться». Мне стало его так жаль, что я решил почаще проявлять к нему ласку.

Эйден, который до этого мялся, прикусил губу и возразил:

— Но! Тогда та служанка...

— Да, я знаю. Но Его Высочество не колебался ни секунды. Он казнил ту служанку прямо на наших глазах. И я до сих пор отчётливо помню его слова. Такой человек может навредить Вашему Высочеству, чтобы занять трон императора.

Она сказала это Эйдену твёрдым тоном. Тот Зерфель, которого я знал, не особо цеплялся за власть. Её слова о том, что он казнил служанку, вызывали сомнения, но я был уверен, что он не мог сделать это без причины.

«Мой хозяин — хороший парень, ясно? Это видно по тому, как он ко мне относится». Зерфель был тем, кто даже к животным проявлял заботу. Честно говоря, мне с трудом верилось в их рассказы. И даже если это так, я был уверен, что на то была веская причина.

— Меня трон не особо интересует... я и так слаб...

— Ваше Высочество!! Её Величество Императрица говорила вам, не так ли? Если вы будете прилежно принимать лекарства, то сможете поправиться. Вам же уже становится лучше, разве нет? Не говорите так. Истинный наследник этой империи — вы, а не какой-то полукровка. Эти сияющие волосы и глаза — тому подтверждение. Как только вы восстановите здоровье, то с лёгкостью займёте место наследного принца.

Она повысила голос, рассердившись. Эйден опустил голову, как провинившийся. Её слова были мимо. Было очевидно, что Эйдена трон совершенно не интересует, но она настойчиво твердила, что он должен стать императором.

— Но...

— Его Высочество Зерфель занимает место наследного принца лишь потому, что вы были слабы здоровьем. Именно вы достойны быть императором этой империи.

Она снова властно прервала Эйдена, выражая свою позицию. Последние слова прозвучали ласково, но выглядели фальшиво.

«Он был очень слаб, значит...» Она постоянно беспокоилась о здоровье Эйдена, говоря так, будто, как только он поправится, сможет занять место наследного принца. Няня — это человек, который заботится о нём с детства. К тому же, из-за слабого здоровья Эйден, скорее всего, полностью зависел от неё, и поэтому не мог ей перечить.

«Ну и что с того. Ты тоже должен говорить „нет“, если это не так!»

Я закатил глаза. Если разобраться в ситуации, то Эйден, похоже, был его сводным братом. Упоминалась императрица, и она, кажется, поддерживала Эйдена, а слова о том, что Зерфель

— полукровка, а Эйден — истинный наследник, наводили на мысль, что Эйден — сын императрицы, а Зерфель — сын другой женщины. Поэтому императрица поддерживала Эйдена, а не Зерфеля, но из-за слабого здоровья Эйден не мог занять место наследного принца.

Я не мог согласиться с её словами и всячески показывал своё недовольство. Хотя всё, что я мог, это махать хвостом. Эйден, поникший, выглядел совершенно подавленным. Он без всякой причины посмотрел на меня и начал теревить. Увидев его грустные глаза, я, чтобы подбодрить, легонько лизнул его руку.

«Это сервис только для хозяина. Понял?»

Ей, видимо, не понравилось это зрелище, и она, словно соревнуясь со мной, раскинула руки, чтобы утешить Эйдена. Но я резко отвернулся и зашипел на неё. Няня вздрогнула и отдёрнула руки. Победив её, я с гордостью потёрся мордой о руку Эйдена. Когда я потёрся о его руку, ему, кажется, стало лучше, и его покрасневшие глаза красиво изогнулись в улыбке. А затем он осторожно погладил мою чешую. Эйден, похоже, не испытывал неприязни к Зерфелю. Скорее наоборот.

«Но... можно ли мне здесь находиться?» Она, очевидно, ненавидела Зерфеля, и, вольно или невольно, Зерфель и Эйден, казалось, вели борьбу за трон. А я находился в руках Эйдена. Не вызовет ли это недоразумений?.. Получалось, что я, находясь в руках врага, проявлял к нему ласку. Я услышал, как рушатся все мои вложенные до этого усилия.

«Малыш, теперь тебе лучше, так что отпусти меня. Я понимаю, что у тебя тяжёлая ситуация, но мне тоже срочно нужно идти! Так что, пожалуйста, отпусти уже эту руку!»

Я ткнул хвостом в руку Эйдена, державшую меня.

Когда я успокоился, она наконец протянула руку и погладила Эйдена по голове. На её вопрос: «Вы поняли?», Эйден, крепко сжимая меня обеими руками, лишь кивнул. Было очевидно, что он кивнул вынужденно. В её глазах читалось недовольство, но, не желая продолжать спор, она удовлетворилась и этим.

— А теперь выбросьте эту змею. Если будете трогать такую грязную тварь, то заболете.

Я разозлился от такого возмутительного заявления. «Между прочим, хозяин содержит меня в чистоте! Конечно, после падения на землю у меня появились царапины и немного грязи, но не до такой же степени, чтобы называть меня грязным».

Эти слова стали последней каплей, и я, зашипев, бросился на неё, готовясь укусить. И Эйден, и она были в шоке. Няня кричала, чтобы он меня немедленно отпустил, а Эйден не знал, что делать. Няня, набравшись смелости, протянула руку, чтобы схватить меня, но я ударил её своим хвостом.

— Ай!

«Ха! Каков на вкус мой хвостовой смэш? Нужно было говорить вежливо».

На тыльной стороне её ладони вздулся красный след от удара. Увидев это, я почувствовал удовлетворение от того, что не зря тренировался. Я часто выражал свои мысли хвостом, поэтому много его тренировал. Няня, то ли разозлившись на то, что её ударила какая-то змея, то ли недовольная всей этой ситуацией, сказала то, чего не следовало говорить.

— Ха. Какая-то змея посмела меня тронуть? Ведёшь себя так же нагло, не зная своего места.

«Что? Мне послышалось?»

«Так же нагло». Эти слова явно относились к Зерфелю. Если до этого она лишь преувеличивала факты в неприятном свете, то последняя фраза была откровенным выражением её мыслей о Зерфеле. Просто она не назвала его имени напрямую.

Сказав это, няня испуганно посмотрела на Эйдена. Но тот был так ошарашен происходящим, что, похоже, ничего не услышал. Няня с облегчением вздохнула. А затем испепеляющим взглядом уставилась на меня. Я, не уступая, уставился на неё в ответ. «Ты мне тоже не нравишься, поняла?» Она ласково обратилась к Эйдену, но уголки её губ дрожали, а глаза были полны ярости.

— Так. Эта свирепая змея может навредить Вашему Высочеству. Дайте её сюда.

Эйден не отдал меня, а попытался спрятать за спиной. Поняв, что по-другому не получится, няня попыталась забрать меня силой. Не собираясь упускать этот шанс, я широко раскрыл пасть и укусил её за руку.

— А-а-ак! Отцепись! Отцепись, я сказала!

Она корчилась от боли, металась из стороны в сторону и махала рукой, крича, чтобы я отцепился, но я, стиснув зубы, держался. В конце концов, мне не хватило сил, и я свалился с воздуха на землю. От сильного удара в голове зазвенело.

Няня, позабыв о том, что нужно привести в порядок свою растрёпанную от беготни одежду, схватилась за кровотокающую руку.

— В-вот, смотрите! Это опасно. Нужно немедленно от неё избавиться!

Она задыхалась от ярости. Хоть из раны выступило всего несколько капель крови, она вела себя так, будто её жизнь была под угрозой.

Она, покраснев от гнева, подошла ко мне. В её глазах читалась леденящая решимость убить меня. Она собиралась пнуть меня ногой и для этого приподняла подол юбки. Под ним виднелись туфли на высоком каблуке. Учитывая мой размер, этот жест явно говорил о её намерении убить меня.

«А, блядь. Похоже, сдохну».

— Что здесь происходит?

Знакомый низкий голос раздался у меня за спиной. Я резко обернулся и увидел Зерфеля, стоявшего, склонив голову набок. За ним стояли Иан и Седрик. Зерфель просто стоял, но от него исходила тихая, гнетущая аура.

Увидев его лицо, она в ужасе немедленно приняла подобающую позу.

<http://bllate.org/book/13874/1223554>